

ПОДОЛЯК КИРИЛЛ / РАКЕТА

Эхо разбитого стекла

Часть III: Осколки Сердца

«Чтобы спасти тех, кто обречен жить на дне,
придется отдать самое дорогое».

Кирилл Подоляк

Эхо разбитого стекла часть III: Осколки Сердца. Финал.

<https://litres.ru/74260269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья часть темного фэнтези «Эхо разбитого стекла» приводит историю Ориона к драматической кульминации. Стекланный купол Верхнего города разрушен, а грань между мирами окончательно стерта. Оказавшись в ловушке на глубине затопленного газом Штрека 5, выжившие сталкиваются с полчищами смертоносных Скрежетов — беспощадных тварей Пустоши.

Пока Кирилл оказывается заперт со своим золотом в бронированной рубке, а Чистильщик Кириан удерживает мост, Иллария ценой невероятных усилий пытается замкнуть аварийный контур. Но победа требует абсолютной жертвы: гибель любимой навсегда выжигает в душе Кириана остатки человечности, превращая его в хладнокровное орудие возмездия. Чтобы выжечь скверну и освободить Нижний город от многолетнего рабства Совета, он запускает очищающий огненный шквал.

«Осколки Сердца» — финал о свободе, купленной невероятно высокой ценой, искуплении и рождении нового мира на пепле погибшей цивилизации.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кирилл Подоляк

Эхо разбитого стекла

часть III: Осколки

Сердца. Финал.

Глава

Часть III: Осколки Сердца

Глава 1: Последняя капля тепла

Бронированная дверь рубки управления Штрека № 5 оставалась холодной, глухой и совершенно немой. Она казалась чужеродным монолитом среди покрытых мазутной гарью и копотью чугунных тубингов шахты. За ее толстым, многослойным защитным стеклом, забранным стальной армированной сеткой, Кирилл зажмурился до вспышек перед глазами, изгибая пальцы и со всей силы впинаясь ногтями в проклятые слитки золота Совета. Это золото — тяжелое, гладкое, отполированное до зеркального блеска в подвалах Академии — стало его персональным, герметичным и непроветриваемым гробом.

Снаружи доносился скрежет. Это не был обычный шум рудничных вагонеток или гул паровых поршней. Металл рвался с сухим, визгливым стоном — так рвется плотная ткань под тупыми ножницами. Молитвы застревали в сухом, иссушенном страхом горле Кирилла, превращаясь в невнятное шипение.

— Десять секунд истекли, — тихо, со смертельным, вымороженным спокойствием произнес Кириан. Его голос не дрожал. В нем не осталось ни капли сомнения, лишь ледяная ясность человека, переступившего порог собственной гибели.

Тварь на висячем техническом мосту взвизгнула. Этот ультразвуковой клич прорезал барабанные перепонки, словно ржавый гвоздь, со скрежетом проводимый по тонкому стеклу. Ее вертикальная,

расщепленная на четыре несимметричные доли пасть раскрылась, обнажая тысячи вибрирующих, исходящих ядовитой желтой слизью костяных игл. Шесть суставчатых, покрытых хитиновыми щитками лап одновременно толкнули массивное костяное тело вперед.

Скорость Скрежета была противоестественной для этого тяжелого, задыхающегося от угольной пыли и мазута мира. В движениях монстра не угадывалось ни грамма природной грации — только леденящая душу, идеальная биомеханика Пустоши, созданная исключительно для разрыва живой

плоти. Скрежет не бежал, он буквально скользил в воздухе, оставляя за собой шлейф гнилостного озона.

Кириан не стал ждать, пока тварь наберет инерцию для смертельного броска. С диким, хриплым рыком, вырвавшимся из самого

нутра растерзанной груди, он бросился навстречу. В воздухе со свистом рассек пространство тяжелый паровой ключ — полтора метра каленой стали с тяжелым медным противовесом на набалдашнике.

Удар пришелся точно в переднее суставчатое колено монстра. Раздался сухой, отвратительный треск дробимой кости и хрящей, похожий на хруст высыхающих сосновых веток под прессом. Существо с оглушительным визгом повалилось набок, сшибая металлические перила моста. Но вторая лапа — острая, как хирургический скальпель — мгновенно полоснула Чистильщика по бедру.

Острие с легкостью разорвало пропитанную мазутом и потом ткань штанов, разрубило мышцы и достало до самой кости. Кровь — темная, густая, перегретая — брызнула на раскаленный настил шахты. Кириан упал на

одно колено, поджав губы так сильно, что на них выступили алые капли, но упрямо перехватил мозолистыми, сбитыми пальцами рукоять ключа, готовясь к новому выпад.

Вика, стоявшая за спиной Иллари, вдруг шагнула впе-

ред. В ее глазах больше не было привычной театральной драмы, фальшивых слез или легкой, защитной ухмылки, к которой она прибегала в трущобах Нижнего города. На ее лице застыл холодный, звенящий покой человека, принявшего свое самое главное и последнее решение.

— Иллария, код! Взламывай панель с улицы! — вскричала актриса, перекрывая нарастающий гул вентиляционных шахт и грохот беснующейся твари. — Кириан один их не сдержит! Слышишь? Их там целый колодец!

— Вика, стой! У тебя же просто кусок ржавой

трубы! — в панике закричала Иллария, не оборачиваясь. Ее обожженные, лишенные ногтей пальцы уже судорожно срывали внешнюю жестяную обшивку с распределительного щитка у бронированной двери. — Ты сдурела?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.